

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-70-77>

К вопросу об анализе текущего состояния организационно-правового обеспечения оборота цифровых прав в Федеративной Республике Германия¹

Р. А. Курбанов

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

И. В. Тюрин

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: tyurin.iv@rea.ru

On the Issue of Analyzing the Current State of Organizational and Legal Support for the Circulation of Digital Rights in the Federal Republic of Germany

R. A. Kurbanov

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Head of the Department of Civil Law Disciplines of the
Plekhanov Russian University of Economics.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

I. V. Tyurin

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
of the Plekhanov Russian University of Economics.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: tyurin.iv@rea.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования выступает состояние механизма правового регулирования общественных отношений, складывающихся в настоящее время по поводу легального оборота цифровых прав в Федеративной Республике Германия. Для этого в исследовании используются, как общенаучные методы (синтез, анализ, функциональный метод), так и частноюридические (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой). В частности, для достижения поставленных в исследовании целей

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20415.

была изучена эволюция организационно-политических и нормативно-правовых документов, принятых в Федеративной Республике Германия в целях обеспечения законности и непрерывности оборота цифровых прав, дана обзорная характеристика отдельных норм из указанных документов. Новизна научного исследования заключается в полезном сравнении германского и российского подходов к пониманию правовой сущности цифровых прав, к допущению их полноценного оборота, в том числе в такой актуальной сегодня для участников экономических правоотношений криптовалютной сфере. Итоговые выводы, сделанные в настоящем исследовании, сводятся к следующим тезисам: в Федеративной Республике Германия на текущий момент оборот цифровых прав является не только повсеместно распространенным социально-экономическим феноменом, но и одним из достаточно разработанных правовых институтов в общей системе отрасли германского гражданского права; развитие немецкого института оборота цифровых прав происходит в русле не только национального, но и унифицированного европейского законодательства; оборот цифровых прав в ФРГ не является полностью стихийным процессом, зависящим исключительно от воли самих правообладателей, поскольку его постоянное совершенствование заложено в многолетние государственные планы цифровизации экономики Германии; в деятельность по оптимизации правового механизма цифрового оборота вовлечены сегодня все заинтересованные представители немецкого общества – органы публичной власти, некоммерческие организации и хозяйствующие субъекты. В то же время, если проводить сравнительный анализ, становится очевидным, что пока еще сохраняются некоторые сугубо теоретические расхождения в понимании базовых правил оборота цифровых прав в разных национальных юрисдикциях.

Ключевые слова: цифровизация экономики, киберполитика, цифровые права, криптовалюты, цифровые платформы, обеспечение конкуренции, электронная торговля, гражданский оборот, право собственности, гражданское законодательство, Гражданское уложение Германии, Цифровая стратегия – 2025, Зеленая книга, Белая книга.

Abstract

The subject of the study is the state of the mechanism of legal regulation of social relations currently developing regarding the legal circulation of digital rights in the Federal Republic of Germany. To do this, the study uses both general scientific methods (synthesis, analysis, functional method) and private legal methods (historical-legal, formal-legal, comparative-legal). In particular, in order to achieve the goals, set in the study, the evolution of organizational, political and regulatory documents adopted in the Federal Republic of Germany in order to ensure the legality and continuity of the circulation of digital rights was studied, an overview of individual norms from these documents was given. The novelty of the scientific research lies in a useful comparison of the German and Russian approaches to understanding the legal essence of digital rights, to allowing their full circulation, including in the cryptocurrency sphere, which is extremely relevant today for all the participants in economic legal relations. The final conclusions made in the study boil down to the following theses: in the Federal Republic of Germany, at the moment, the circulation of digital rights is not only a ubiquitous socio-economic phenomenon, but also one of the fairly well-developed legal institutions in the general system of the German Civil Law; the development of the German institution for the circulation of digital rights takes place in line with not only national, but also unified European legislation; the turnover of digital rights in Germany is not a completely spontaneous process, depending solely on the will of the right holders themselves, since its continuous improvement is included in the long-term state plans for the digitalization of the German economy; today all interested representatives of the German society are involved in the optimization of the legal mechanism of digital circulation process – public authorities, non-profit organizations and business entities; at the same time, if a comparative analysis is carried out, it becomes obvious that there are still some purely theoretical differences in the understanding of the basic rules for the circulation of digital rights in different national jurisdictions.

Keywords: digitalization of the economy, cyberpolitics, digital rights, cryptocurrencies, digital platforms, competition security; electronic commerce; civil circulation; property rights; Civil Law; Civil Code of Germany; Digital Strategy – 2025; Green Book; White Book.

Правовое регулирование сферы оборота цифровых объектов (прав, ресурсов, активов и пр.) в современных условиях в любой стране мира не может стоять на месте, ведь эта сфера непреодолимо продолжает наращивать темпы роста капитализации и технологического совершенствования. К сожалению, правовое регулиро-

вание никак не может физически опередить в своем развитии те социально-экономические правоотношения, на которые оно направлено: останавливать или как-то ограничивать цифровые инновации и их регулярное внедрение в хозяйственные процессы по всему миру, даже в условиях постпандемийной реальности и эскала-

ции международных политических конфликтов последнего времени, де-факто нежелательно во избежание ухода с пути глобального устойчивого развития и зачастую попросту невозможно.

Издание и вступление в юридическую силу очередного национального нормативного правового акта, прямо или косвенно затрагивающего область цифровизации прав субъектов экономических правоотношений в отдельно взятом государстве, всегда должно учитывать неумолимость научно-технического прогресса, поскольку появление каждого нового передового цифрового технологического решения стремительно перечеркнет как старые хозяйственные модели взаимодействия, так и сложившийся в отношении них механизм правового регулирования.

Тем не менее это совершенно не означает, что России, как и любой другой стране земного шара, следует рискнуть и полностью отказаться от постоянно отстающего в своем развитии института правового регулирования экономических отношений, построенных на активном и тотальном использовании динамично развивающихся цифровых технологий. Правовое регулирование, безусловно, необходимо, и оно должно быть в первую очередь гибким.

Именно такое его свойство, с одной стороны, позволит цифровой экономике двигаться дальше безопасно и продуктивно для всех ее участников, а с другой стороны, не заключить сложившиеся в обществе экономические отношения в прокрустово ложе их излишней и искусственной урегулированности всевозможными запретами, ограничениями и неоднозначными, если не сказать двусмысленными, положениями законодательства, когда конечному адресату правовой нормы не ясно, является ли то или иное его действие или бездействие правомерным с точки зрения закона.

Мы прекрасно понимаем, что в каждом государстве уже имеющаяся нормативно-правовая база регулирования отношений по обороту цифровых прав и иных цифровых объектов в идеале должна быть непрерывно дополняемой и синхронно адаптируемой к столь изменчивому состоянию поля цифровых технологий, но практическое приложение этой вполне разумной мысли, к сожалению, не всегда представляется возможным.

В конце концов именно структуры государственной власти при всех сохраняющихся к ним вопросах по системной организации эффективного механизма правового регулирования отношений по обо-

роту цифровых активов должны отвечать за последовательную выработку единой национальной политики в области формирования ценностей цифрового общества и определения дальнейших направлений цифровизации экономики.

Казалось бы, вопрос о несовершенстве национального законодательства отдельно взятой страны в части, касающейся регулирования правового статуса и оборота цифровых прав, можно было бы попытаться разрешить через унификацию такого законодательства в рамках существующих международно-правовых объединений. Как показывают практические наблюдения отечественных исследователей, единый подход к выстраиванию механизма правового регулирования использования цифровых технологий в экономических отношениях действительно сложился в интеграциях регионального типа, однако, говорить о единообразном применении такого подхода на глобальном уровне пока еще рано [3. – С. 130].

Несомненно, эти успехи на уровне региональных объединений жизненно необходимо развивать и дальше, ведь в отличие от более традиционных форм оборота товаров, работ и услуг оборот активов с применением цифровых технологий априори подходит для совершения трансграничных экономических операций. Сегодня это особенно важно для субъектов экономической деятельности из тех стран мира, которые в силу наложенных на них или, наоборот, введенных их правительствами санкций и ответных контрсанкций вынуждены искать новых контрагентов по внешнеэкономическим сделкам, равно как и новые торгово-операционные цепочки. Именно достижение повсеместного единообразия в правовом обеспечении оборота цифровых прав позволит безболезненно переключаться на иные схемы возможного экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов по всему миру.

Далее перейдем непосредственно к анализу сложившегося механизма немецкого национального правового регулирования в сфере оборота цифровых прав с учетом включенности законодательства Федеративной Республики Германия в интегрированное правовое поле Европейского союза.

Как и многие другие экономически развитые государства Западной Европы, ФРГ достаточно давно развивает нормы права, посвященные использованию цифровых технологий в хозяйственном обороте, а также активно участвует в процессах гармонизации таких норм в соответ-

ствии с универсальными предписаниями общеевропейского права. Безусловно, что даже при наличии множества нынешних расхождений во внешнеполитических, в том числе внешнеэкономических курсах Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, немецко-европейский опыт может оказаться востребованным для его дальнейшего применения в России.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что в сегодняшней Германии цифровые объекты прямо не названы в профильном законодательстве как обособленный вид объектов гражданских прав, что в то же время никак не мешает немецкой юридической науке их аргументированно признавать и находить признаки наличия механизма правового регулирования в их отношении [7].

В связи с тем что ФРГ уже продолжительное время является частью европейской интеграции, в основе германского цифрового права лежат не только нормы национального права, но и международного общеевропейского. В частности, была принята обязательная к исполнению, в том числе в Германии, Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. о правах потребителей¹, узаконившая для всех стран – членов ЕС единое понятие цифровых объектов, а также установившая набор необходимых мер защиты прав их потребителей по аналогии с тем, как до этого защищались права потребителей товаров традиционного формата.

Если теперь спуститься уже на национальный уровень организации законного цифрового оборота, то в Федеративной Республике Германия основы современного механизма правового регулирования в области использования цифровых технологий, в том числе для экономических целей, были заложены так называемой Зеленой книгой [10], изданной Федеральным министерством экономики и энергетики ФРГ в мае 2016 г. (переименовано в Федеральное министерство экономики и защиты климата ФРГ² (выделено нами – Р. А., И. В.)). Данный официальный документ был принят в рамках реализации Цифровой

стратегии – 2025 [9], разработанной и утвержденной Федеральным министерством экономики и энергетики ФРГ в марте 2016 г.

Зеленая книга является не просто дорожной картой с описанием запланированной и реализуемой политики ФРГ в области цифровизации, но и систематизированно очерчивает контур нормативно-правового регулирования процессов развития цифровой экономики в современной Германии.

В то же время данный документ не является исчерпывающим регулятором экономических правоотношений, складывающихся на базе использования цифровых технологий в ФРГ, ведь одна из главных целей его принятия состояла в последовательном выстраивании корреспондирующей нормативно-правовой базы, которая одновременно позволяет повысить инвестиционную привлекательность цифровых инноваций и их повсеместное внедрение, а также закрепляет основные гарантии цифровых прав немецких граждан и организаций при условии обеспечения их полной информационной безопасности.

При этом реализация положений Зеленой книги не являлась сугубо государственным начинанием, поскольку на министерском уровне была оперативно сформирована платформа для ведения общественного диалога в сфере возможных дальнейших путей цифровизации германской экономики, вовлекшего в себя, как представителей немецкого правительства, так и специалистов из бизнес-среды, научного сообщества, политических движений.

Однозначным положительным результатом упомянутых общественных слушаний можно считать последующее опубликование в марте 2017 г. Белой книги [12], содержащей наиболее интересные и полезные из выдвинутых кругом экспертов предложения по выстраиванию модели правового регулирования цифровой экономики.

При всей актуальности и заметности перехода немецкой экономики на цифровые рельсы, как предполагается вышеприведенным программным документам, правовое регулирование в области оборота цифровых прав и иного использования цифровых технологий в гражданско-правовых отношениях в ФРГ развивается не самыми быстрыми темпами.

Тем не менее отдельные вопросы цифрового оборота получили надлежащее отражение в действующем законодательстве Германии, как это, например, произошло в области претворения в

¹ N L 304. 22 ноября 2011 г. – С. 64. – URL: <https://base.garant.ru/70205196/>.

² Задачи и структура Федерального министерства экономики и защиты климата Федеративной Республики Германия. – URL: <https://www.bmwi.de/Navigation/DE/Ministerium/Aufgaben-und-Struktur/aufgaben-und-struktur.html>.

жизнь политики антимонопольного противодействия. В частности, в параграфы 18 и 19 Закона о противодействии ограничению конкуренции от 26 августа 1998 г. в 2017 г. были внесены поправки, касающиеся введения пределов использования сведений, имеющих отношение к состоянию рыночной конкуренции, организациями, занимающими доминирующее положение¹. Поскольку такие сведения могут напрямую касаться распределения цифровых прав между их обладателями и иными бенефициарами в результате гражданского оборота, несдерживание монопольных действий в данной сфере могло оказать негативное воздействие на процессы приобретения и отчуждения указанных прав.

Кроме того, 18 января 2021 г. в названный Закон о противодействии ограничению конкуренции были внесены еще поправки (в параграфы 32, 32а, 32е, 81 и др.), направленные на дальнейшее подстраивание норм антимонопольного законодательства к непрекращающейся цифровизации экономических процессов. Изменения, в частности, проявились в дальнейшем ужесточении контроля и надзора за доминирующими на рынке хозяйствующими субъектами, значительно расширив организационно-правовой инструментарий антимонопольных органов власти.

Как нам представляется, одним из важнейших условий прозрачного и законного оборота цифровых прав сегодня является надлежащее правовое обеспечение процедуры совершения сделок с ними в электронной форме. В ФРГ данный вопрос в свое время был довольно прогрессивно разрешен в связи с принятием Закона о правовом регулировании цифровой торговли от 14 декабря 2001 г.²

В отличие от нашей страны, где подобный закон пока еще отсутствует, а есть только некоторые элементы правового регулирования в отношении подобной формы сделок³, немецкий опыт выглядит в настоящий момент достаточно убедительно:

в связи с принятием указанного Закона было процедурно упрощено одобрение электронных сделок покупателями; заметно повысились гарантии защиты продавцов от претензий со стороны покупателей о несоблюдении правил электронной формы заключения сделок; технически облегчено электронное взаимодействие «покупатель – продавец» через применение понятных пользователю интерфейсных решений; для продавцов введены существенные ограничения на срок и объем использования клиентской информации о покупателях.

Если говорить об отдельных сферах оборота цифровых прав, например, о совершении сделок с криптовалютами в ФРГ, где они являются официально легализованными, то немецкая правовая наука давно признает необходимость в обеспечении защиты прав их обладателей, несмотря на непреодоленную сложность. По мнению отечественных специалистов, в немецкой научной доктрине криптовалюта расценивается как вид объектов виртуального происхождения и существования; ее даже приравнивают к объектам онлайн-игр. С этим нельзя полностью согласиться, так как объем прав, распределяемых между участником игры и ее организатором, может выстраиваться индивидуально.

Как видно, неполная определенность вещно-имущественного статуса криптовалюты в Германии пока сохраняется. Для сравнения взгляд российского правоприменителя на правовое положение криптовалюты во многом был родственен немецкому: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18⁴ расценило криптовалютные средства как самостоятельную разновидность иного имущества, при этом выступающего в качестве законного объекта гражданских правоотношений и гражданских прав. Такой, на наш взгляд, ожидаемо логичный вывод суда был возможен только в силу открытости существующего перечня объектов гражданских прав, допускающего фактическое включение в этот перечень и других, прямо не поименованных в нем объектов, исходя из содержания статьи 128 Гражданского

¹ Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB) (BGBl. I S. 1750, 3245, в ред. от 19 июля 2022 г. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/BJNR252110998.html>.

² Gesetz über rechtliche Rahmenbedingungen für den elektronischen Geschäftsverkehr (Elektronischer Geschäftsverkehr-Gesetz – EGG) . – URL: https://dejure.org/BGBl/2001/BGBl_I_S_3721.

³ Например, был принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 14 июля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Статья 2036.

⁴ Документ официально опубликован не был. – URL: <https://base.garant.ru/61623374/>

кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ¹ (далее – ГК РФ (ч. 1)).

Впоследствии Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»² внес свои неумолимые, но отвечающие духу времени коррективы, добавив в текст статьи 128 ГК РФ (ч. 1) новую категорию цифровых прав, включенных наряду с безналичными деньгами и недокументированными ценными бумагами в состав имущественных прав, прямо обособленных от вещей и иного имущества в тексте все той же статьи.

Означает ли это, что в результате произошедших законодательных новаций криптовалюту, как, по сути, очень близкую к вышеназванным нематериализованным финансовым инструментам, следует считать уже не иным имуществом, а сугубо имущественными правами, сказать сложно.

Дело в том, что долгожданная легализация криптовалют в России, в отличие от многих других стран мира, пока так и не состоялась³, поэтому и их непосредственное упоминание в отечественном гражданском законодательстве сегодня найти невозможно, чтобы точно сказать, к какой вещно-правовой категории они отнесены.

Безусловно, совсем не признать права на криптовалюту (независимо от того, считается ли она имуществом или все же выступает имущественными правами) в абсолютном измерении невозможно, но фактически бреши, во многом

предопределенные специфическими технологическими алгоритмами движения этих валютных суррогатов, в защите этих прав все равно сохраняются: если, например, информация о легальном доступе к криптовалюте станет известна некоему третьему лицу в силу своего непреднамеренного опубликования во Всемирной сети, или на виртуальный счет-кошелек такого лица случайно поступят чужие средства, выраженные в криптовалюте, судебная защита нарушенного права первоначального правообладателя представляется маловероятной в силу сложности получения доказательств первичного обладания криптовалютными средствами и недобровольности утраты прав на них.

Российский закон, если сравнивать его с аналогичными немецкими правовыми нормами, имеет в своем тексте упоминание универсального средства защиты от посягательств на любое, даже достаточно абстрактное право собственности, в том числе и собственности на криптовалюту. Речь идет об абзаце 1 части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ⁴ (далее – ГК РФ (ч. 2)), где сказано о неукоснительности возмещения вреда, причиненного, в том числе любому имуществу лица, в полном объеме со стороны причинителя данного вреда.

Иными словами, для того чтобы эффективно воспользоваться мерами гражданско-правовой защиты имущественных прав на криптовалютные средства, рассматриваемые в одной из своих ипостасей, как уже было сказано ранее, в качестве вида иного имущества будет достаточно доказать добросовестный характер получения прав на них (имеется в виду доказательство того, что они были получены добросовестным путем в широком смысле этого слова, а не только в узком понимании, с позиции норм статьи 302 ГК РФ (ч. 1) (выделено нами – Р. А., И. В.)). При этом универсальность гибкого подхода к имуществу как к многообразно проявляемому на практике набору всевозможных вещей, в том числе непоименованных непосредственно в законе, наблюдается далеко не во всех нормах гражданского законодательства Российской Федерации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 25 февраля 2022 г. // Собрание законодательства. – 1994. – № 32. – Статья 3301.

² Редакция не изменялась.

³ По сведениям российских СМИ, соответствующий проект будущего федерального закона о криптовалютах после долгих лет поиска устраивающего все заинтересованные стороны компромисса был совместно согласован осенью 2022 г. Министерством финансов Российской Федерации и Банком России, но пока еще не был ими официально опубликован [1; 8]. Однако недавно, на момент написания настоящей научной статьи как некая перспективная альтернатива названному выше проекту федерального закона была выдвинута инициатива уже со стороны федерального законодательного корпуса, и в Государственную Думу Российской Федерации был внесен еще один законопроект от межфракционной группы депутатов Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации, предвзвительно включенный в примерную программу рассмотрения на декабрь 2022 г. [2; 4] (выделено нами – Р. А., И. В.)

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Статья 410.

Так, в Российской Федерации сохраняется вопрос относительно правильной юридической квалификации договора о купле-продаже криптовалютных средств. Это связано с тем, что действующая редакция частей 1–4 статьи 454 ГК РФ (ч. 2) позволяет легально отчуждать путем купли-продажи только вещи, ценные бумаги, валютные ценности и имущественные права, в том числе цифровые. Исходя из сказанного выше, криптовалюту можно воспринимать и как разновидность иного имущества, о котором в данной статье, к сожалению, нет никакого упоминания.

Гражданское законодательство Федеративной Республики Германия в данном вопросе является более точно очерченным, чем российское, поскольку заключение договора купли-продажи, подразумевающего переход прав на криптовалютные средства в силу положений части 1 параграфа 453 Гражданского уложения Германии¹, не противоречит закону, позволяющему отчуждать и приобретать не только традиционные вещи, но и любые иные предметы, в число которых можно уверенно записать и криптовалюту.

Впрочем, одного лишь формально законодательного обеспечения надлежащего оборота цифровых прав будет явно недостаточно для достижения нужной степени законности в обозначенной сфере общественных отношений, поэтому реализация цифрового правопорядка, в том числе и в Германии, возможна только при условии наличия компетентных уполномоченных институтов, чья деятельность направлена напрямую на защиту прав и законных интересов правообладателей цифровых активов.

В случае с ФРГ речь идет об федеральном органе государственной власти, отвечающем не только за безопасный оборот цифровых прав, но и за всю область информационной безопасности в целом, причем с оглядкой на трансграничный характер, присущий информационной сфере.

Так, в 2011 г. Министерство иностранных дел Германии создало Отдел координации международной киберполитики, уполномоченный вести официальное сотрудничество с другими органами федеральной власти и немецкими корпорациями в целях формирования прозрачного, свободного, безопасного и устойчивого ко всевозможным вызовам киберпространства.

Главная цель работы этого Отдела выражается в постоянном отслеживании уровня законности экономической эксплуатации ресурсов Интернета его пользователями, равно как и в непрерывном обеспечении правового режима информационной безопасности в киберсетях. В связи с этим генеральными направлениями деятельности Отдела выступают выстраивание системы разумного управления в интернет-среде, поддержание соблюдения норм национального и международного цифрового права, а также укрепление степени доверия участников киберпространства к действиям германского государства и друг друга в цифровой сфере. Для обеспечения качественной работы Отдела на местах в крупнейших городах ФРГ были созданы подразделения так называемых киберполсов, ответственных за процессы обеспечения информационной безопасности на всех территориях внутри национальных границ [7].

Интересной особенностью системы обеспечения законного оборота цифровых прав в ФРГ является наличие в ней, помимо деятельности публично-правовых инстанций, такого элемента, как инициативная самоорганизация субъектов данного оборота по поводу защиты этих прав. В частности, в Германии еще в 2017 г. была создана особая некоммерческая организация для защиты цифровых прав – Фонд цифровых свобод [5].

Основополагающей задачей Фонда является упрочение тесного взаимодействия между лицами, специализирующимися в области охраны цифровых прав. Фонд ставит своей главной целью повышение эффективности использования собственниками и иными владельцами цифровых прав охранного средства в форме судебной защиты, в том числе в отношении потребительских цифровых прав.

На текущий момент Фонд представляет собой независимую институционализированную структуру гражданского общества, чья деятельность преимущественно направлена на информационную поддержку и оказание правовой помощи различным гражданам и организациям – участникам судебных процессов, цифровые права которых были нарушены третьими лицами.

При подведении итогов настоящего исследования, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что, несмотря на сохранение некоторых сугубо теоретических спорных правовых вопросов, оборот цифровых прав в Федеративной Республике Германия в настоящее время сло-

¹ Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_453.html.

жился не только как неотъемлемая фактическая часть общественной реальности, но и как официальный институт в системе правового регулирования гражданско-правовых отношений, поддержанных в их развитии одновременно положениями национального и общеевропейского законодательства и всей долгосрочной организационно-

политической повесткой, подразумевающей последовательную программную цифровизацию основных отраслей немецкой экономики. В этих процессах сегодня активно и заинтересованно участвуют и государственные структуры, и субъекты гражданского общества, и сами правообладатели цифровых прав.

Список литературы

1. В России согласован законопроект о криптовалютах. – URL: <https://www.bfm.ru/news/509359>
2. Внесен законопроект о майнинге криптовалют. – URL: <http://duma.gov.ru/news/55775/>
3. Берман А. М. Правовое регулирование использования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе. Территория новых возможностей // Вестник ВГУЭС. – 2021. – № 4. – С. 127–137.
4. Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу)». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8>
5. Смоленцева Н. Пришло время побороться за наши цифровые права : интервью с Нани Янсен Ревентлоу // Правовой диалог. Темы гражданского общества. – 2018. –1 марта – URL: <https://legal-dialogue.org/ru/nani-jansen-reventlow-time-fight-back-digital-rights-3/>
6. Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики. – 2018. – 25 сентября. – URL: <https://www.garant.ru/article/1220358/>
7. Хатауэй М. Киберготовность Германии 2.0: Дипломатия и торговля // Digital.Report. – 2017. – 15 мая. – URL: <https://digital.report/kibergotovnost-germanii-2-0-diplomatiya-i-torgovlya/>
8. Щукин П. ЦБ и Минфин договорились о международных расчетах криптовалютой // Лента.ру. – 2022. – 22 сентября. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/22/cryptotrans/>
9. Digitale Strategie – 2025 – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/digitale-strategie-2025.pdf?__blob=publicationFile&v=8
10. Grünbuch Digitale Plattformen. – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/gruenbuch-digitale-plattformen.pdf?__blob=publicationFile&v=32.
11. Hoeren T. Dateneigentum: Versuch einer Anwendung von § 303a StGB im Zivilrecht // MMR 8/2013. – S. 486–491.
12. Weissbuch Digitale Plattformen Digitale Ordnungspolitik für Wachstum, Innovation, Wettbewerb und Teilhabe – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/weissbuch-digitale-plattformen.pdf?__blob=publicationFile&v=24